

В чапаевском театре

Завтра исполняется семьдесят пять лет со дня рождения Василия Ивановича Чапаева, героя и полководца гражданской войны, человека, чье имя навсегда вошло в историю. О Чапаеве и чапаевцах сложены легенды, о них говорят народные сказания, об их подвигах поется в песнях.

Герой жизни, Чапаев стал и героем нашей литературы. Роман Д. Фурманова «Чапаев» — одна из лучших советских книг, прославляющая высокий человеческий подвиг, страстную веру в торжество рабочего дела.

Сегодня «Литературная газета» печатает отрывок из воспоминаний бывшего чапаевца, руководителя походного красноармейского театра легендарной 25-й стрелковой дивизии.

ДУМАЮ, что не ошибусь, если скажу, что театр на фронте так же нужен, как хлеб и табак. Помнится, когда красноармейцам говорили, что сегодня спектакль, радости не было конца. Так было в чапаевской дивизии в годы гражданской войны.

В июне 1919 года в Уфе, по инициативе Д. А. Фурманова и А. Н. Фурмановой, был организован из любителей-красноармейцев походный театр. Руководить им довелось автору этих строк. Собрали мы тогда небольшую группу талантливой молодежи: Н. Ф. Осташев, Е. А. Савельева, А. А. Мухин, А. З. Балуев, Я. П. Струйский, В. А. Красовский, С. Е. Лазарев, И. В. Смирнов и другие. Достали костюмы, парики, грим и начали разучивать пьесы Островского, Чехова и других русских драматургов. Вначале пьесы ставили своими силами Осташев и Струйский, позже был у нас настоящий и опытный режиссер, ныне здравствующий Р. Талер. Театральный художник, замечательный товарищ, доброволец, бывший военнопленный из Венгрии коммунист Альбин Штефек нарисовал нам на мешковине и кусках фанеры декорации, а затем общими усилиями была построена и походная сцена, накрывавшаяся брезентом.

Вскоре дивизия из Уфы была перебросена на уральский фронт, и театр начал свой фронтный путь.

Красноармейцы любили свой театр и с большим удовольствием приходили к нам. Перед началом спектакля политотдел выделял агитатора, который делал короткий обзор положения в стране. После этого давали спектакль.

Помню, в августе 1919 года театр приехал на передовую, в станицу Кожехаровскую. Установить помост для сцены не удалось, не было досок. Решили играть прямо на соборной площади. Ставили революционную пьесу «Враги свободы» в 3-х действиях. Рукописные программы этого спектакля сохранились до сих пор.

На спектакль пришло около пятисот красноармейцев со своими командирами и комиссарами. Передние ряды садились на землю, средние — становились на колени, последние — стояли. На спектакль пришли В. И. Чапаев, Д. А. Фурманов, И. А. Крайников, Д. В. Суворов, ныне здравствующий генерал Советской Армии Н. М. Хлебников и другие командиры и

комиссары дивизии. Все они сидели на земле в первых почетных рядах и вместе с бойцами очень горячо реагировали на острые места спектакля. Из «зала» раздавались крики: «Бей его, царского холоя!» или «Они этого белогвардейца отселевал!»

После спектакля Чапаев и Фурманов пришли «за кулисы» и похвалили исполнителей. Вообще наши командиры — Чапаев, Фурманов, Кутяков, Суворов, Булышкин, Босканов и другие очень часто бывали в театре, тепло отзывались о нем, о его огромной пользе.

Чапаев же относился к нашему театру и его актерам просто трогательно. Помню такой случай. Обошли как-то актеров махоркой. Не выдали. А ребята все курящие, вот и приуныли.

Я решил пойти в штаб. Захожу во двор, смотрю — сидит под навесом сарая, за большим деревянным столом несколько человек, среди них — Чапаев. Пьют чай из самовара. Увидев меня, Чапаев пригласил к столу, спросил, как идут дела. Я ответил, что дела хороши, и решил воспользоваться подходящим моментом. «Одно плохо — нашим артистам и музыкантам махорки не дали, у них от этого настроение падает».

Чапаев рассмеялся: «Ну, я этой беде помогу». И направил меня к начальнику

снабжения, и главное — без записки. Скажи, мол, что я лично велел махорку выдать. Пошел я к начснабу, а тот не дает — записку требует. Пришлось вернуться к Чапаеву. Тот рассердился не на шутку. Вызвал начснаба, назвал его «бюрократом царского режима».

— Виданное ли дело, не верить своим людям на слово и требовать по всякому пустяку паршивую бумажку, — кипел Чапаев. — На то мы и революцию сделали, чтобы друг другу верить.

В этом эпизоде было много смешного, но и поучительного. В нем — весь Чапаев. Легендарный герой и любимец солдат учил своих бойцов быть правдивыми, честными и верить друг другу.

4 сентября 1919 года по приказу начальника политотдела Суворова наш театр в почти полном составе выехал из станицы Лбищенск к фронту. А на следующий день мы узнали о ночном набеге белоказаков на Лбищенск и о гибели Чапаева, Батурина, Суворова и многих других дорогих нашему сердцу людей.

После этой трагической ночи артистам и музыкантам, способным держать винтовки, было предложено влиться в боевую часть и пробываться на Лбищенск. Так вместе с бойцами-чапаевцами мы глубокой ночью на 6 сентября вышли в поход. Помните строки Д. Фурманова в его романе «Чапаев»:

«Удивительные были времена! Артист, организатор, политический работник, пропагандист и агитатор, комиссар — все это сливалось прежде всего в одно понятие: боец! Дивизионная труппа и была за то особенно любима красноармейцами, что они чувствовали тут своего же брата бойца, который всегда с ними, а по надобности и вместе идет в наступление».

В Уральске был заново сформирован политотдел. Из старого состава оставалось в живых не более пяти человек. В их числе был и я. Дивизии присвоили имя В. И. Чапаева. Начальником дивизии был назначен ближайший соратник Чапаева всеми уважаемый И. С. Кутяков.

Наш театр тоже пополнился новыми молодыми силами — московскими пролеткультовцами, приехавшими на фронт с концертной группой. Подготовили мы новые одноактные пьесы и инсценировки. А в конце октября выехали с духовым оркестром вновь на передовые линии.

Чапаевцы перешли в наступление и в тяжелых боях погнало белоказачков, заняв станицу за станицей. Наступила лютая зима. Мы приезжали в заснеженные станицы и в сильные морозы давали в дырявых сараях концерты для победителей-красноармейцев. Любовь к своему театру у бойцов не ослабевала.

